

О.А. Кузнецова

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права
Пермского государственного национального
исследовательского университета

ТЕРМИНОСИСТЕМА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Российское гражданское законодательство в последние несколько лет подверглось реформированию, граничащему с революционными преобразованиями. В эпоху законодательных перемен важно сохранить и укрепить систему правовых терминов, устранить имеющиеся терминологические коллизии, гармонизировать старые и вновь вводимые термины.

По справедливому замечанию В.Б. Исакова, «юридическому языку свойственна *простота и надежность грамматических конструкций*, исключающие двусмысленность. Это свойство связано с тем, что правовая норма по своей природе – команда. Совершенно очевидно, что команда, если она выражена неточным и двусмысленным языком, не будет понята и не будет выполнена так, как этого хотел бы законодатель» [2. С. 86].

К сожалению, законодатель допускает множество лексических, семантических, стилистических ошибок, и в период массовых изменений законов их количество увеличивается.

Так, недавно обновленная (усовершенствованная (!) в соответствии с Концепцией совершенствования гражданского законодательства) гл. 4 Гражданского кодекса РФ о юридических лицах содержит коллекцию таких ошибок.

Самой распространенной лексической ошибкой законодателя является неоправданное использование синонимов. Синонимы – слова, различные по звучанию и написанию, но имеющие похожее лексическое значение. Русский язык богат синонимами, которые, безусловно, украшают любой художественный текст и демонстрируют писательское мастерство автора. Законодатель тоже писатель, но писатель особого рода. Закон – не художественное произведение, и украшать его синонимами не только

бессмысленно, но и опасно. Нормы права должны обладать определенностью и по форме и по содержанию, что требует от законодателя сделать синонимический выбор из набора слов одинакового (похожего) значения. Причем этого выбора он должен последовательно придерживаться во всём нормативном материале при использовании предпочтенного термина. Нарушение данного правила приводит к тому, что правоприменители за разными терминами, обозначающими одно и то же явление, пытаются находить и находят различный смысл и, как следствие, используют различное правовое регулирование.

Согласно усовершенствованному гражданскому законодательству юридические лица могут «образовываться», «возникать», «учреждаться» и «создаваться»: «юридическое лицо, *образовавшееся* в результате реорганизации» (п. 2 ст. 60.1 ГК РФ), «юридическое лицо, *созданное* в результате реорганизации» (пп. 2, 4 ст. 57, п. 2 ст. 59, п. 5 ст. 60, п. 3 ст. 60.1, пп. 1, 2 ст. 60.2), «юридическое лицо, *возникшее* в результате реорганизации» (пп. 1, 3 ст. 58). В ст. 50.1 ГК РФ появился новый для гражданско-правовой терминологии оборот «юридическое лицо, созданное путем *учреждения*» (ст. 50.1). Четыре (!) синонима используются в одном и том же контексте, причем в различных соотношениях.

Возникают вопросы и по поводу использования в обновленной гл. 4 ГК РФ в различных словосочетаниях синонимов «организации» и «юридические лица». Абзац 2 п. 3 ст. 48 ГК РФ указывает, что к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные *организации*, и прямо отсылает к ст. 65.1 ГК РФ, которая имеет название «Корпоративные и унитарные *юридические лица*» и оперирует исключительно терминами «корпоративные юридические лица (корпорации)» и «унитарные *юридические лица*». Статья 50 ГК называется «Коммерческие и некоммерческие *организации*» и использует термины «коммерческие организации» и «некоммерческие организации».

Очень странным выглядит лексический выбор законодателя: коммерческие и некоммерческие в ГК РФ – организации, а корпо-

ративные и унитарные в ГК РФ – юридические лица. Однако далее, по всему тексту гл. 4 ГК РФ корпоративные, унитарные, коммерческие и некоммерческие определяются через термин «организация». Возникает вопрос: с какой целью всего лишь в одну (!) статью кодекса (65.1) введены новые термины «корпоративные *юридические лица*» и «унитарные *юридические лица*»?

Совершенно излишними выглядят и синонимы «корпоративная организация» и «корпорация».

В измененной гл. 4 ГК РФ по необоснованным причинам появляются новые названия понятий, которые уже были терминологизированы в кодексе.

В соответствии с вновь появившимся п. 6 ст. 50 ГК РФ «к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к *предмету гражданского законодательства* (статья 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное». При этом в кодексе уже имеется иной термин «*отношения, регулируемые гражданским законодательством*» (ст. 2 ГК РФ).

К сожалению, в ходе преобразований гл. 4 ГК РФ законодатель так и не устранил старые образцы неоправданной синонимии. В частности, по-прежнему беспорядочно используются слова-синонимы *уведомление* и *сообщение*.

Согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ о реорганизации юридическое лицо обязано *уведомить* в письменной форме уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации. При этом в силу п. 1 ст. 13.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ № 129) юридическое лицо обязано в письменной форме *сообщить* в регистрирующий орган о начале процедуры реорганизации.

При регулировании ликвидации юридического лица законодатель в кодексе и законе меняет терминологию. В соответствии с п. 1 ст. 62 ГК РФ учредители юридического лица обязаны со-

общить в письменной форме решение о ликвидации в уполномоченный государственный орган, а согласно п. 1 ст. 20 ФЗ № 129 учредители юридического лица обязаны *уведомить* в письменной форме о принятии решения о ликвидации регистрирующий орган.

Реорганизуемое юридическое лицо обязано опубликовать в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, *уведомление* о своей реорганизации (абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК РФ). А вот ликвидационная комиссия обязана опубликовать *сообщение* о ликвидации (п. 1 ст. 63 ГК РФ).

Закрепленные в единой терминосистеме, беспорядочно используемые термины попадают в нормативные акты, субординированные с ГК РФ. Так, соответствующие законы сообщают, что хозяйственное партнерство публикует *сообщение* о реорганизации (п. 9 ст. 24 ФЗ от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»), а кредитный кооператив публикует *уведомление* о реорганизации (п. 8 ст. 9 Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»).

В гражданском законодательстве наблюдается также неудачное обращение к языковой полисемии. С полисемией мы сталкиваемся тогда, когда у одного и того же слова существуют разные значения, имеющие общие элементы смысла. Так, слово *корпорация* означает 1) общество, союз, группу лиц, объединенных общностью сословных или профессиональных интересов; 2) акционерное общество, управляемое менеджерами [1. С. 720]; 3) одну из форм монополистического объединения [5. С. 368].

При этом законодатель в процессе реформирования гл. 4 ГК РФ слово *корпорация* использует (опустим известные юридические нюансы классификации корпораций) во втором значении и вносит утоняющий признак – наличие участников, членов. Но в ст. 65 ГК РФ сохраняется термин «государственная *корпорация*» в ином значении. И уж во всяком случае, государственная корпорация не является корпорацией [4. С. 327] в смысле, который придается ей в ГК РФ, поскольку не имеет участников (членов).

У корпорации и государственной корпорации есть общие элементы смысла – они являются объединениями, организациями, но с позиций классификации юридических лиц это разные, непересекающиеся явления.

ГК РФ демонстрирует нам и такой дефект языка, как тавтология – необоснованный повтор одного и того же слова.

Действительно, «юридический язык стандартизирован, тавтологичен, в нем используются языковые клише, он сух и однообразен» [З. С. 219]. Повторение одного и того же слова для правовой терминосистемы является большим благом: противостоит неправильной синонимии, способствует терминологическому единообразию, снижает вероятность интерпретационных ошибок правоприменителей. Однако *избыточное* повторение одного и того же слова только размывает терминологию закона, захламляет его текст.

Пункт 5 ст. 123.1 ГК РФ гласит: «Уставом некоммерческой корпоративной организации может быть предусмотрено, что решения о создании *корпорацией* других юридических лиц, а также решения об участии *корпорации* в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств *корпорации* принимаются коллегиальным органом *корпорации*».

Неужели устав конкретного юридического лица может регулировать принятие указанных решений другими организациями и чужим коллегиальным органом? Исключение указанного термина никак не скажется на смысле этой нормы права.

В гл. 4 ГК РФ законодатель допустил ошибку и в использовании таких важных для правового института юридических лиц терминах, как *участник* и *учредитель*.

По смыслу ГК РФ участники могут быть только в корпоративных организациях. Таким образом, в унитарных организациях участников нет.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации определены как организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между *участниками*. Однако среди некоммерческих организаций есть пять юридических лиц, кото-

рые являются унитарными и, как следствие, не имеют *участников* (фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании). В такой терминологической непоследовательности можно сделать неправильный вывод, что прибыль между *участниками* некоммерческой организации не распределяется, а между *учредителями* некоммерческой организации может распределяться. Очевидно, что в этой норме необходимо было использовать оба термина – и «учредители», и «участники».

В ст. 50.1 ГК РФ верно использован термин «учредитель»: юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица, поскольку при создании путем учреждения как корпоративной, так и унитарной организации выступают только учредители, участников на этой стадии нет.

Статья 60.1 ГК РФ предоставляет право признать решение о реорганизации недействительным почему-то только *участникам* юридического лица. А разве учредители, не являющиеся участниками, не должны быть наделены этим правом? В этой статье необходимо было использовать оба термина.

Главными причинами лексико-семантических ошибок при реформировании гражданского законодательства являются: большой объем актов, содержащих нормы гражданского права; множество авторов, готовящих проекты изменений в акты гражданского законодательства и не согласующих свои тексты друг с другом; игнорирование лексических значений слов; неучет межотраслевых связей гражданского законодательства.

Важнейшим средством противодействия засорению гражданско-правовой нормативной терминосистемы является повышение уровня владения юридическим языком и юридикотехнической культуры самого законодателя. Стилистика новых статей гл. 4 ГК РФ свидетельствует о том, что их проекты писали разные авторы, к сожалению, не согласовавшие друг с другом свои тексты. Большую роль в укреплении терминосистем способна сыграть лингвистическая экспертиза законопроектов. Для укрепления единства правовой терминологии важно соблюдать

также правило: при введении нового термина своевременно вносить в действующие нормативные акты соответствующие терминологические изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный): в 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. 1233 с.
2. Исаков В.Б. Правовые словари и терминосистемы // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегород. исслед. науч.-прикл. центр «Юридическая техника», 2007. С. 86–101.
3. Кулакова Ю.Ю. Язык права // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 217–220.
4. Серова О.А. Ещё раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 325-330.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.